

О предательстве — с восторгом?

16:07 2.12.2015 , Юрий Болдырев

Источник: <http://www.km.ru/v-rossii/2015/12/02/borba-s-terrorizmom-v-mire/767545-o-predatelstve-s-vostorgom>

Фото с сайта kremlin.ru

МАТЕРИАЛЫ ПО ТЕМЕ:

- [Путин и Олланд обсудили борьбу с терроризмом в Сирии](#)
- [Безумие кабального человечества](#)
- [Эрдоган совершил хуже чем преступление – он ошибся](#)

ВКОНТАКТЕ ФАСЕВООКНОКЛАСНИКИ

Приверженность ельцинско-олигархической линии не только демонстрируется Западу, но и осуществляется на практике

Несколько замечаний в связи с разворачивающейся войной. События развиваются стремительно.

Не успеешь предупредить, что война — не место для шапкозакидательства и преждевременных фанфар, а контекст меняется, и читателю уже не вполне понятно, о чем речь.

Так, вспомните, что творилось на наших телеканалах, какое было ликование и упоение нашими и французскими массированными бомбардировками, операцией «Возмездие» после трагических событий в Париже и последовавшего признания, что и наш гражданский самолет был именно подорван...

Не успеешь усомниться в ценности подобных «союзничков», обратить внимание, на то, что такое «союзничество» скорее настораживает, чем обнадеживает (см. мою статью [«Война — дело серьезное»](#), направленную в «Литературную газету» 20 ноября, но вышедшую неделю спустя), а контекст всех рассуждений уже затмили новые события.

Я говорю об уничтожении нашего самолета (еще гражданского — с туристами), но на слуху у читателя уничтожение уже другого нашего самолета — военного. И уже не безвестными «террористами», но этими самыми нашими сомнительными «союзниками» — натовским истребителем.

Подчеркиваю: не одной лишь Турцией — США постфактум действия Турции немедленно официально одобрили, и есть серьезные основания полагать, что и предварительно — неформально благословили.

Кстати, с моим определением подрыва нашего гражданского самолета как диверсии (эпизода войны, в которую мы вступили и в которой противник наносит нам ущерб теми средствами, которые ему доступны) многие читатели не согласились. А некоторые даже

и возмутились. Мол, какая же это диверсия — это же не объекты военной инфраструктуры. Убийство мирных людей, значит — теракт!

Придется пояснить.

Речь вообще не об оправдании или обвинении организаторов и исполнителей. Нет такого, что теракты совершают люди плохие, а диверсии — хорошие. Речь о нас самих — как мы все это трактуем и осознаем. Речь об адекватном понимании ситуации и описании событий на языке, не вводящем в заблуждение.

Пример: когда гитлеровские диверсанты отравляли наши колодцы — это были теракты или диверсии? В условиях военного времени трактовка была однозначной — диверсии. А когда уничтожали наши деревни вместе с жителями? Тоже не теракты, а карательные операции, акты геноцида. Все это были преступления против мирного населения, против человечности, военные преступления, но называть это терактами никому не приходило в голову. Почему же теперь иначе?

Да потому, что в общественном сознании теракт воспринимается как неспровоцированное нападение на мирное население, как акт устрашения в мирное время, без какой-либо официально ведущейся войны.

Всякое убийство людей ужасно. Но когда во время войны бомбардировщики сбрасывают бомбы на вражеские города, это не вызывает удивления — война же ведь! Так было и во Вторую мировую, и у американцев во Вьетнаме и Ираке. Аналогично, если это не бомбы, летящие сверху, а мины, заложенные вражескими диверсантами — война...

А вот если в массовом сознании войны нет, то реакции совершенно иные.

Разница в том, что если никакой войны нет, но вдруг происходят теракты, то основные претензии у людей — не к своей власти, не обеспечившей безопасность, а к неким «террористам». Если же идет война, и все понимают, что это ВОЙНА, то не к внешнему противнику, но к своим властям предъявляются ясные требования: эффективно вести войну на фронтах и защищать тыл от вражеских диверсий. Если идет война, то всякая удавшаяся вражеская диверсия — это не просто успех противника, но еще и недоработка или даже провал своих.

Что же в данном случае?

Напомню: именно Франция (из «цивилизованных» стран) была зачинщиком и активным соучастником уничтожения Ливии. На месте ранее цветущего государства теперь — зона хаоса. Но мы принимаем палача Ливии Саркози в Москве с небывалыми почестями. Об этом я уже писал, но повторю с некоторым дополнением.

Только вдумайтесь: глава союзного нам государства Белоруссии, умудряющийся столько лет эффективно противостоять давлению Запада (вот где искусство!), до сих пор не является почетным доктором МГИМО. А палач Ливии Саркози — теперь вот

такой вот «почетный». Не стыд и позор нам — что мы с подобным молчаливо соглашаемся?

А в нынешнем сентябре — уже при президенте Олланде — Франция бомбила территорию Сирии. Без какой-либо просьбы или согласия сирийских властей. Это что — не война? А тогда что? Карательная операция? Мое личное мнение... Ладно, отставим мое личное мнение. Но Россия тогда официально, устами представителя МИДа, заявила, что такие действия Франции — это уничтожение международного права.

В этих условиях, когда Франция недвусмысленно ведет войну, было бы странно, если бы противник не пытался бы ей отвечать. Чем отвечать? Очевидно: тем, чем может.

Повторю: никоим образом не оправдываю уничтожение мирных людей. Ни во Франции, ни в Сирии, ни в Ливии и Ираке. Но категорически против лицемерного деления мира на две зоны. Зону хаоса, где «цивилизованные» развязывают и ведут войны, лишаящие мирное население покоя, крова и самой жизни. И зону спокойствия и благополучия, до которой, если рука мстителя дотягивается, то это уже «теракт» и основание для возмущения «варварством».

Кстати, важное уточнение для ясности видения окружающего мира и нашего места в нем. Несмотря на все попытки нашего руководства выстроить с Западом то такую, то другую единую «коалицию против ИГИЛ» (запрещенная на территории РФ организация), несмотря на всю нынешнюю «дружбу» с Олландом (судя по всему, осознавшим свою персональную ответственность за беспечное ведение войны и необеспечение надежного тыла и именно поэтому ищущего «нестандартный» — за рамками НАТО — способ реабилитироваться в глазах своих сограждан), тем не менее, нет ни малейших оснований предполагать и надеяться на то, что по планам таких наших «союзничков» в будущем нам отводится место в зоне благополучия, а не хаоса...

А ведь как хотелось нашим руководителям включиться в единую с «цивилизованным миром» коалицию против ИГИЛ! Похоже, готовился некий акт исторического единения с Западом. Иначе к чему бы это недавнее странноватое помпезное мероприятие, на которое собрали вместе членов обеих палат парламента (по Конституции собираются вместе — исключительно для заслушивания послания Президента) и даже руководителей законодательных органов субъектов Федерации и глав религиозных конфессий? Для чего?

Ясно же, что не для того этот большой хурал собирали, чтобы посмотреть на Матвиенко и Нарышкина. Что такое важное должны были сообщить? Не иначе, как нечто масштабное внешнеполитическое — на уровне не менее присоединения Крыма. Но не случилось, что-то в последний момент «не срослось» — Президент не прибыл и ничего судьбоносного не сообщил.

А чтобы лучше понимать всю ситуацию, представьте себе, что мы оказались в роли Ливии, Ирака и Сирии. Скажете, невозможно? Мол, у нас ядерное оружие? Но мир не стоит на месте. И если продолжать уничтожать свою науку и свое высокотехнологичное производство и все надеяться, что Запад нас «простит», создаст с нами единую коалицию, санкции отменит, цена на нефть вырастет — и заживем, как прежде, то... То недалек тот день, когда, в силу тех или иных научно-технологических достижений

наших геополитических противников, и ядерный щит окажется не абсолютной защитой. И что тогда?

Представьте себе, что Западу в будущем все же удастся организовать у нас то, что ему уже удалось сделать на территории Ирака, Ливии и Сирии. Так неужто тогда наше сопротивление будет исключительно «в белых перчатках»? И по всем цивилизованным правилам ведения войны? И наши группы сопротивления будут исключительно высоко гуманными, ни в коем случае не экстремистскими, не «террористическими»? Прямо так: сначала бежим подписываться под всеми женеvскими соглашениями и лишь после этого начинаем «правильно» сопротивляться своему уничтожению?

Неужто кто-то всерьез полагает, что те, чьи дети, жены и матери погибли от американских бомб с поражающими элементами из обедненного урана, теперь будут чрезвычайно тщательно выбирать, как мстить врагу — чтобы попадать исключительно во вражеских генералов, но ни в коем случае не задеть мирных жителей?

Соответственно, возвращаясь к Франции и «терактам» в ней — здесь все просто: руководство воюющей страны элементарно не обеспечило безопасность тыла.

А что же у нас?

Мы — Россия — оказываем союзническую помощь Сирии, подвергшейся внешней агрессии, как я понимаю, спровоцированной и организованной Западом. Эту помощь я, в целом, поддерживаю. Хотя неоднократно выступал, в том числе, и на страницах «СП» (см., например, мою статью [«С-300 в Сирии: так быть или не быть?»](#) еще от мая 2013 г.) за своевременное и полноценное оказание помощи Сирии на существенно более ранних этапах — 2–3 года назад.

Тогда достаточно было помогать оружием, комплексами С-300 и т. п., не подвергая риску уже и наших сограждан. Но тогда российское руководство, скажем так, медлило, а теперь зачем-то в одностороннем порядке объявило войну ИГИЛ. Но если так, если не просто помощь Сирии в отражении внешней агрессии и освобождении ее территории, а объявленная нами война ИГИЛ — значит, война. Тогда будьте любезны адекватно и полноценно защищать тыл.

Или кто-то ожидал, что война против ИГИЛ будет этакой легкой прогулочкой, в которой мы — мирные люди — будем лишь с упоением восторгаться перед телевизором мощностью нашего (по сути — еще советского) оружия, но ответа получать не будем? К сожалению, ответ получать будем. И задача властей в такой ситуации не картинно ужасаться коварству противника и варварским методам его действий против нас, но своевременно обеспечивать защиту тыла.

И еще о «правилах ведения войны». И о нас — мирных жителях, к войне, как будто бы, никакого отношения не имеющих.

Когда войну ведет монарх или диктатор, то, пусть и с некоторой натяжкой, можно считать, что войну ведет лишь правитель, а народ, вроде как, ни при чем. Но если войну ведет демократическое государство? Так ли уж народ совсем ни при чем в этом случае?

Народ может быть совершенно убежден, что он ни при чем. Вот только как-то так получается, что плоды колониальных, а также и неоколониальных войн достаются не только монархам, диктаторам, президентам и олигархам, но по чуть-чуть даже и простым мирным людям, которые к войне, казалось бы, отношения не имели.

А, может быть, имели? Раз не воспротивились?

Это я вовсе не к тому, что французы теперь должны восстать против продолжения войны. Это надо было делать раньше — когда уничтожали Ливию. И нынешней ранней осенью (еще до ответной атаки на Париж), когда начали бомбить Сирию. Теперь это уже значительно сложнее.

Но давайте без иллюзий: если ты считаешь свое государство демократическим, то нет войны, которую ведет лишь твое правительство. Если ты не выступаешь против, значит, и ты ее ведешь. Можешь считать своего противника варваром, можешь как-то иначе, но в его глазах ты — участник этой войны, даже если лично сам оружие в руки и не берешь. Ты — тот тыл, на который опирается бомбящий «варваров». Подрыв в ходе войны тыла противника — не теракт, а диверсия.

К сожалению, аналогично и применительно к нам. Мы, конечно, сколько угодно можем считать себя мирными людьми, к войне отношения не имеющими. Но тот, кого мы объявили своим противником (в данном случае — ИГИЛ), явно так не считает. Он видит в нас тех, кто ведет против него войну. И будет отвечать — всеми доступными ему средствами. К этому надо быть готовыми. И надо было быть готовыми — с первых дней, когда вступили в войну.

И, наконец, о нападении турецкого самолета на наш бомбардировщик в Сирии, гибели летчика и морского пехотинца и о последствиях этих событий.

Понятно, что не в Турции и ее руководителе дело — такие решения в рамках НАТО односторонне не принимаются. Ладно, допустим, решили делать вид, что верим, будто это действия не США и НАТО, но одной лишь Турции. Но и тогда меня беспокоят четыре факта.

Первый. Ведь о фактической поддержке Турцией ИГИЛ и, тем более, вооруженного сопротивления Асаду в приграничных с Турцией районах Сирии все было известно и раньше. Тогда почему же была проявлена такая беспечность? Неужто всерьез верили в сдерживающую Турцию (а не, напротив, провоцирующую) роль США и НАТО?

Факт второй. Реакция наших СМИ. Обратили ли внимание, как зачищено информационное поле и как тщательно подобраны и теперь играют уже в практически неизменных составах (с заранее расписанными ролями, включая и специально назначенных «плохишей» из вульгарно-либерального лагеря) на разных телеканалах участники «свободных дискуссий»?

Но что вся эта машина пропагандирует? То мы слышим бесконечные восторги от дипломатических талантов и мудрости нашего руководства (помните, как еще совсем недавно мы, вместе с «дружественной» Турцией, «сделали» эту «Гейропу?»), то

неуместное шапкозакидательство и упоение от весьма, к сожалению, локальных военных побед. На этот же раз элементарную беспечность и безответственность при проведении военной операции наших властей представили как ... «неожиданное» предательство Турции...

Факт третий. Под прикрытием всего этого патриотического треска, фактическая реакция властей. Вместо решительного разрыва дипломатических, экономических и прочих связей с Турцией, целую рабочую неделю — какой-то невразумительный лепет про некачественные турецкие овощи и фрукты. И бесконечные подсчеты, во что Турции обойдется потеря экономических связей с нами, мелочное калькулирование дозированных уколов противнику.

То есть, не все жестко и сразу, а вот пусть правительство определит, какие турецкие товары можно ввозить, а какие нет, кому можно нанимать турецких рабочих, а кому нет и т. п. А затем и вовсе: мол, не лишать же сограждан перед Новым годом турецких овощей и фруктов (тех самых, весомая доля которых, если верить нашему министру сельского хозяйства, не удовлетворяет никаким требованиям)... Параллельно выяснилось, что по целому ряду позиций зависимость от турецких поставок оказывается критической — вроде как, детали для КАМАЗа и т. п. Здесь у меня не новый, но неизменный вопрос: чем же другим, более важным, так заняты у нас все советы безопасности, администрация Президента и Правительство, если допустили по стратегически важным позициям такую критическую зависимость от потенциально недружественного государства — члена НАТО, да еще и, как заранее знали, оказывающего помощь ИГИЛ — той самой, которой мы объявили войну? И факт четвертый — для кого-то, может быть, в этом контексте неожиданный. Имею в виду не только участие Президента в открытии музея Ельцина в Екатеринбурге («лихие 90-е», сдача страны Западу и ее разграбление — отдельно, а фигура Первого президента — отдельно?). Но и демонстративно восторженную подачу всего этого по основным телеканалам. Кстати, среди упомянутых в репортажах документов — экспонатов музея как-то не оказалось:

— ни спровоцировавшего хотя и кратковременную, но фактическую гражданскую войну и приведшего к демонстративному расстрелу парламента из танков антиконституционного Указа № 1400 от 21 сентября 1993 г.,

— ни Указа «Вопросы соглашений о разделе продукции при пользовании недрами» от 24 декабря 1993 г. — первая попытка сдачи всех наших недр Западу оптом,

— ни Указа о «льготах спортивным организациям» от 22 ноября 1993 г., по которому через подставной «Национальный фонд спорта» в одном 1995-м украли целую треть всего федерального бюджета...

Более того: по главному государственному телеканалу «Россия-1» о телефонограмме, которую после подписания Беловежских соглашений Ельцин первому послал президенту США Бушу (даже раньше, чем еще действовавшему президенту СССР Горбачеву) говорится не с осуждением, а даже ... с некоторым придыханием, чуть ли не с восторгом.

Вопрос: кому это сигнал и о чем? На чью положительную реакцию рассчитывали?

Ясно: предсказуемой реакцией своих граждан на очередную присягу памяти и делу Ельцина решили пожертвовать. Мол, все скомпенсируем патриотической риторикой. А сигнал — тому самому Западу, США и НАТО, которые только что пошли на беспрецедентный шаг — сбили наш военный самолет.

Сигнал о том, что, несмотря на всю патриотическую риторикку для внутреннего потребления, на деле мы, тем не менее, преемственны и привержены все тому же прежнему курсу, который США и НАТО более чем устраивал. Или я неправ? Или это сигнал кому-то другому и о чем-то о другом?

К сожалению, придется добавить и еще один факт: преемственность и приверженность ельцинско-олигархической линии не только описанным образом демонстрируется Западу, но и осуществляется на практике — во всем, что касается внутриэкономического развития (скорее — продолжающейся деградации), включая и кадровую политику.

Именно «герои» тех самых «лихих 90-х» — и сейчас остаются на командных постах в экономике и госуправлении. Сами «герои» и их ставленники. Но об этом — о состоянии нашего тыла и его адекватности разворачивающейся войне и, шире, масштабному все более явному противостоянию — в другой статье.

Темы: [Катастрофа российского лайнера Airbus A321 в Египте](#), [Конфликт России и Турции](#), [Серия террористических атак в Париже 13 ноября 2015 года](#), [Борьба с терроризмом в мире](#), [Геополитическая стратегия России](#)

Источник: [Свободная Пресса](#)